

Несколько переодетых телохранителей чувствовали себя крайне неловко. Не только их прикрытие было раскрыто с первого взгляда, но и в тот момент, когда произошёл инцидент, они опоздали. Время от того, как они увидели происходящее, до их прибытия на место было крайне коротким. С точки зрения скорости их действий, это было практически безупречно. Однако когда они прибыли, Бэй Юй уже успел получить удар, а сам он исчез. Для телохранителей семьи Мо это было огромным позором. Даже если бы господин Мо не отдал прямого приказа, они сами по возвращении добровольно приняли бы наказание.

К счастью, человек был цел, иначе наказание было бы куда более суровым.

Один из телохранителей осторожно произнёс:

— Доктор уже здесь, молодой господин Бэй Юй. Позвольте ему осмотреть вашу ногу.

Лу Бэйюй ответил:

— Эта рана — ерунда. Обсудим это позже.

Его лицо было холодным, без тени эмоций, даже скорее ледяным. Эти телохранители охраняли его с самого начала учёбы, но впервые они так близко столкнулись с этим легендарным сокровищем, которое господин Мо считал своим сердцем. Видя его такое выражение лица, никто не осмеливался больше ничего сказать.

Разве это не очевидно? Молодой господин, которого в семье Мо так берегли, внезапно подвергся оскорблениям и нападению в школе. Как он мог чувствовать себя хорошо?

Теперь уже никто не думал о том, как он оказался здесь после инцидента и что делал всё это время. Телохранители семьи Мо уже получили сообщение, что господин Мо уже в пути к школе.

Бэй Юй подошёл к двери и, увидев толпу людей снаружи, сразу же нахмурился.

Один из телохранителей, заметив его недовольство, поспешил сказать:

— Молодой господин Бэй Юй, вы не хотите их видеть? Я сейчас прогоню их.

Однако прежде чем они успели начать разгонять толпу, те, кто стоял снаружи, уже не могли увидеть Лу Бэйюя или поговорить с ним. Колонна машин семьи Мо, выехавшая с главного входа школы, быстро подъехала и остановилась у здания.

В первой чёрной Bentley сидел не кто иной, как сам Мо Юньцин, нынешний глава семьи Мо.

Директор школы, только что облегчённо вздохнувший, услышав, что нашли человека, увидев Мо Юньцина, сразу же обдало холодным потом.

Этот несчастный, невинный директор, в мыслях метавшийся между тем, чтобы подойти и извиниться, или же сбежать, в конце концов был остановлен телохранителями семьи Мо на периферии.

— Господин Мо.

Несколько переодетых телохранителей, отвечавших за охрану Лу Бэйюя, почтительно поклонились и отошли в сторону.

Семья Мо отличалась от тех известных семейных корпораций, которые существовали сейчас. Это была строго иерархичная семья, где поколения лидеров были людьми, оставившими свой след в истории. Мо Юньцин в настоящее время занимал очень важное положение в подпольных кругах всего материка. Те, кто недооценивал его в молодости, если они ещё живы, до сих пор содрогаются при упоминании его имени.

Эта обстановка напугала всех присутствующих. Шумный двор мгновенно стал тихим, как будто все затаили дыхание. Школьное начальство не осмеливалось даже вздохнуть. В это время шли уроки, и многие ученики выглядывали из окон, чтобы посмотреть, что происходит.

Особенно когда дверь первой машины была открыта телохранителями, воздух словно застыл.

Бэй Юй, увидев, как Мо Юньцин выходит из машины, на мгновение выразил сложные чувства. Трудно сказать, что он чувствовал в этот момент. Когда высокий и мрачный силуэт Мо Юньцина накрыл его, Бэй Юй поднял голову, и его взгляд стал немного растерянным.

Мо Юньцин взял его за подбородок, внимательно осмотрев лицо, словно проверяя, нет ли повреждений.

— Можешь идти?

— Конечно могу! — Бэй Юй невольно произнёс тихо.

— Тогда пойдём.

Когда Мо Юньцин обнял его за плечи, он явно почувствовал, как тело юноши напряглось, но ничего не сказал, спокойно довёл его до машины.

— Господин Мо.

Услышав голос Ци Ханя, Бэй Юй с удивлением взглянул на него, заметив, что тот тоже приехал.

Ци Хань почтительно стоял в стороне, без обычной небрежности. На нём был сшитый по фигуре чёрный костюм, который подчёркивал его мужественные черты. Однако Ци Ян отсутствовал, что было необычно, так как эти двое редко действовали порознь.

Мо Юньцин бросил на него взгляд.

— Займись этим.

— Да.

Мо Юньцин сам открыл дверь машины, усадил Бэйюя внутрь, затем с изяществом закрыл дверь и сел с другой стороны.

С начала до конца этот устрашающий мужчина не удостоил директора и школьное начальство даже взглядом, но они покрылись холодным потом.

Когда колонна машин торжественно уехала, директор, прятавшийся в толпе, наконец вздохнул с облегчением. Однако как только он это сделал, он увидел, как к нему подошёл молодой человек с хищным выражением лица, сопровождавший господина Мо.

— Эй, господин директор, давайте поговорим.

Невинный директор замер на месте.

Ци Хань слегка улыбнулся, в его глазах мелькнула жёсткость.

— Где тот парень, который ударил нашего молодого господина и оскорбил его?

Если бы кто-то из присутствующих немного интересовался подпольем или высшим обществом, они бы узнали, что этот молодой человек был одним из доверенных лиц Мо Юньцина. Близнецы, известные в подпольных кругах Юго-Восточной Азии своей красотой и жестокостью, могли одним только выражением лица заставить человека дрожать от страха!

По пути Бэй Юй не проронил ни слова, и Мо Юньцин не обращал на это внимания, просто держал его в объятиях.

Он чувствовал, что Бэй Юй был расстроен, и предполагал, что это связано с происшествием в школе. Однако вернувшись домой, он понял, что всё было гораздо сложнее.

— Я сказал, не надо!

— Послушайся, пусть врач осмотрит тебя.

Врачи семьи Мо уже получили уведомление и выстроились в доме, ожидая. Говорили, что этот новый молодой господин семьи Мо был очень любим, и даже небольшое падение могло вызвать тревогу у господина Мо, который лично приехал из офиса, чтобы забрать его из школы. Однако никто не ожидал, что вернувшись домой, этот избалованный юноша внезапно устроит сцену, категорически отказываясь позволить врачам прикоснуться к нему.

Два врача и медсёстры дрожали в стороне, наблюдая, как самый авторитетный и страшный человек в семье Мо — господин Мо — успокаивал капризного молодого господина, словно ребёнка.

— Нет! — Бэй Юй, похоже, тоже осознал, что перегибает палку, резко сжал подлокотник кресла. — У меня просто небольшая ссадина на колене, я уже обработал её.

— Ты даже не зашёл в школьный медпункт, как ты мог обработать её? — Мо Юньцин нахмурился. — Иди сюда.

Бэй Юй упрямо смотрел на него и холодно сказал:

— Я не хочу к врачу.

После короткой паузы лицо Мо Юньцина, наполовину скрытое в тени при свете ламп, стало спокойным, почти пугающим.

— Всем выйти!

Дворецкий поспешно помахал врачам и медсёстрам, чтобы они вышли, и закрыл за ними дверь.

Когда в комнате остались только они двое, Лу Бэйюй вдруг словно испугался, и его рука, сжимающая подлокотник, слегка задрожала.

— Что за капризы у тебя сегодня? — Мо Юньцин спокойно смотрел на него. — Если это из-за того парня из школы, Ци Хань не даст ему сходить с рук. Если тебе этого недостаточно, я прямо сейчас прикажу уничтожить его, хорошо?

Бэй Юй, казалось, был напуган его ужасным взглядом, сразу же отвернулся, но его плотно сжатые губы выдавали, что он изо всех сил сдерживался или что-то скрывал.

Мо Юньцин смотрел на него некоторое время, затем вдруг протянул руку.

Бэй Юй, почувствовав его движение, мгновенно напрягся и инстинктивно попытался уклониться, но Мо Юньцин не дал ему такой возможности. Одной рукой он обхватил его ноги и посадил себе на колени.

Теперь Бэй Юй сидел на коленях мужчины в позе, которая была слишком интимной и опасной. Юноша покраснел от стыда и гнева.

— Господин Мо!

Мо Юньцин не обращал внимания, одной рукой закатал его штанину.

Его движения не были грубыми, даже можно сказать, что они были нежными. Колено Бэйюя было сильно ушиблено, его кожа нежная, и опухоль выглядела серьёзно. После обработки лекарством стало немного лучше, но, оказавшись на открытом воздухе, Бэй Юй сразу же почувствовал боль.

Ссадина уже была обработана, и Мо Юньцин сразу это заметил. Обработка была сделана неплохо.

Мо Юньцин мягко погладил его белую ногу, словно пытаясь таким образом уменьшить боль, но это прикосновение только заставило Бэйюя почувствовать себя неловко.

<http://bllate.org/book/16701/1534369>